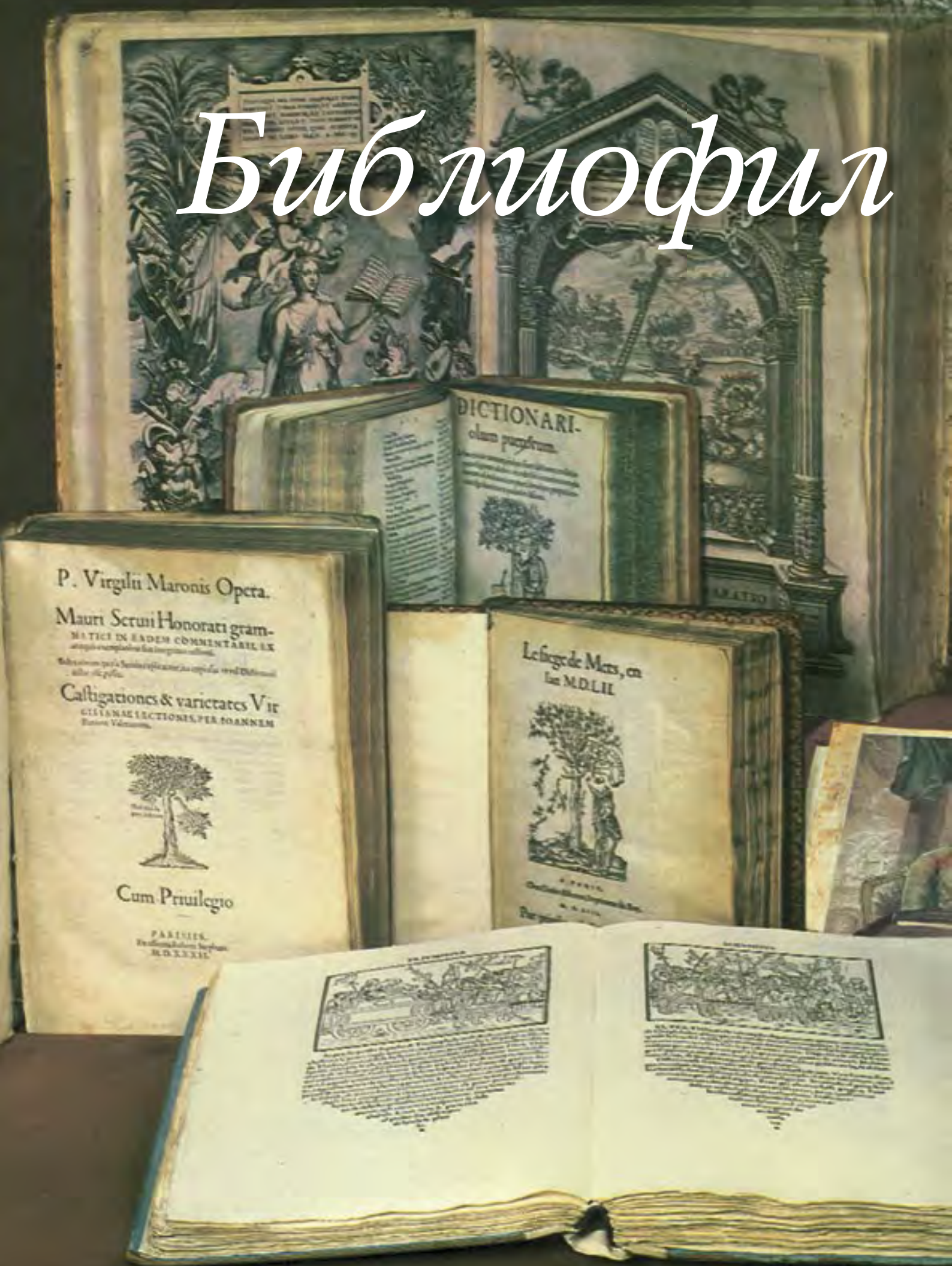

Библиотека

Т.П. Григорьева

«Куда идешь, брат мой?»

О книге Святослава Рериха
«Искусство и Жизнь»

Бывают книги, которые одним своим видом вызывают душевный трепет. К таким книгам относится «Искусство и Жизнь» Святослава Рериха¹. Это удивительная книга — и по глубине мыслей, созвучных нашему времени, ибо они причастны вечности, и по тому, как любовно она оформлена. Может быть, впервые столь ясно явлена философия художника, те мысли, которые тревожили его всю жизнь, воплощаясь и в слове, и в цвете на полотнах картин. Оба пути соединились в личности мастера.

Что же жаждал он сообщить людям? Что служило ему путеводной звездой, той «центральной точкой», которая, пребывая в покое, дает всему жизнь, направляя к высшему Единству? «Все проявления жизни начинаются из центральной, фокусной точки и разворачиваются вовне. И каково бы ни было последующее развитие, внутреннее единство и центральная точка всегда сохраняются»². Прежде всего он хотел донести мысль о назначении человека восходить к духу, в «царство духа», вне которого все начинает саморазрушаться. «Все видимые существующие явления имеют свой источник на внутреннем плане, крайне важно изучать эти высшие планы, эти высшие причины, которые можно назвать высшими сферами»³.

Шаг за шагом поднимается человек к более совершенному Бытию через раскрытие своего сердца, своего внутреннего Я, «величайшего из всех сокровищ». «Именно в этом заключается подлинный смысл всех учений»⁴. Без пробужденного Я невозможна истинная свобода, а вне свободы ничто состояться не может. «Бесконечное богатство окружающей нас жизни и такая же бесконечная глубина нашего собственного внутреннего “я” являются источниками удивительного счастья»⁵.

¹ Рерих С. Искусство и Жизнь. Пер. с англ. Т.В. Кожевниковой, И.И. Нейч. М., 2004.

² Там же. С. 99.

³ Там же. С. 31.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Там же. С. 84.

Свидетельством того, что существует Путь духовной эволюции, ведущий к истинной свободе, к высшему Единству индивидуального, является Красота, которая разлита повсюду. Красота — закон самой Природы, ее форма, ее душа: «Есть наивысшее выражение стремления Природы к совершенству в мириадах ее форм и сочетаний»⁶. В молитвенном состоянии создается Красота, в молитвенном состоянии постигается человеком. В ком пробудилось чувство прекрасного, тот не способен на зло. И об этом пишет художник: «Трудно решиться на преступление под высокими сводами собора, тогда как сделать это в безобразном притоне ничего не стоит»⁷. Потому и ратует художник за преображение человека и

вслед за ним среды его обитания через приобщение к Красоте, дарованной человеку во спасение. «Красота — великая движущая сила нашей жизни, все царства природы стремятся к совершенству, стремятся к красоте»⁸. Через приобщение к прекрасному и происходит эволюционное восхождение к жизни в Истине. «Если красота — это истина, а истина — это красота, то тогда мы имеем готовое мерило, которое никогда нас не подведет и не обманет»⁹. Святослав Николаевич верит, что знамя Красоты, которое он принял из рук родителей, чьи светлые лики увековечил на своих полотнах, способно вдохновить человека на подвиг, вызвав к жизни затаенные в душе силы.

С упорством Учителя Святослав Рерик ведет непросветленных к просветлению, пробуждая в человеке веру в себя, осознанную волю, вдохновляя на творческий Труд. Вне творческого прорыва теряет человек связь с высшими мирами, теряет себя, свое предназначение. В личной устремленности, в преданности делу преодолевает человек свое несовершенство. Не

это ли заповедовал Будда в конце земной жизни, призывая: будьте сами себе светильниками! Трудитесь прилежно!

Видимо, в наше взбаламученное время труднее вслушиваться в Зов великих Учителей, не поддаваться соблазнам, предлагаемым механической цивилизацией. О ее разлагающем воздействии на человека, который, полагаясь на технику, все более слагает с себя ответственность, писали в те годы те, кто не был ослеплен. Одним из них был Рабиндранат Тагор: «Живые умы общества распались и уступили место чисто механической организации, признаки чего видны повсюду <...> Когда все механическое включается в эту машину в качестве ее частей, то остающийся личным человек сводится к одному только призраку <...> в машину в качестве частей входят люди, которым теперь не уделяется никакой доли жалости или нравственной ответственности»¹⁰. И еще в IV веке до н. э. даос Чжуан-цзы предрекал: «От своего

⁶ Рерик С. Искусство и Жизнь. С. 51.

⁷ Там же. С. 82.

⁸ Там же. С. 109.

⁹ Там же. С. 130.

¹⁰ Тагор Р. Национализм. Пг., 1922. С. 13.

учителя я слышал: у того, кто применяет машину, дела идут механически. Кто относится к делу механически, у того сердце становится механическим. У кого сердце становится механическим, тот теряет целостность чистой простоты. Кто потерял целостность чистой простоты, тот лишен жизни разума. Кто лишен жизни разума, тот не может следовать Пути»¹¹. А именно Путь ведет сущее к Гармонии, сказано в Учении о Середине¹²: «Центр (Чжун) — великая Основа Поднебесной. Гармония (кит. Хэ — вселенская Уравновешенность) — совершенный Путь Поднебесной»¹³. То есть к Гармонии ведет Срединный, или «Царственный» Путь, когда одно уравновешено другим благодаря неизменному Центру, пребывающему в покое. (Колесо движется, потому что ось неподвижна, говорят даосы.) «Красота — это Гармония, а Гармония — это то высокое состояние, которое для всех нас должно быть целью наших устремлений», — не раз напоминает Святослав Рерих. «Гармония является также и справедливостью — не приверженностью букве закона, исходящего из принятых правил жизни и их толкований, но справедливостью в высочайшем смысле — восстановлением нарушенного равновесия, воцарением гармонии»¹⁴. Царственный, Срединный Путь, ведущий к Гармонии, позволяет осуществиться, достичь полноты каждому, не ущемляя его индивидуальности, а проявляя ее: «Все предметы имеют свою собственную гармонию»¹⁵.

Потому и восстает художник против растлевающего духа современной цивилизации, отпавшей от Культуры, от той духовной Основы, без которой человек низводится до зверя или робота. Святослав Рерих писал свою книгу в начале 50-х годов прошлого века, а кажется, что в наши дни, когда «драгоценное время отдается отупляющим развлечениям, которые заполнили все углы и закоулки эфира и избавляют нас от необходимости думать»¹⁶. Он неустанно посылает сигналы бедствия: набирающее скорость время отупляет человека, ему некогда думать и чувствовать. «Внешние удобства, предлагаемые цивилизацией, всеобщее ускорение наших средств связи никоим образом не делают нас лучше <...> Наоборот, быстрая циркуляция зла, преобладающего в нашей общей жизни, часто приводит к соответствующему ослаблению добра»¹⁷.

Если человек не свободен, лишен чувства достоинства, если его сознание зажато, то и досуг, на который возлагали надежды, превращается в свою противоположность: вместо блага несет растление души, приближая гибель человека. И получается, чем больше досуга, тем хуже: средство и цель поменялись местами. «Цивилизация, призванная избавить человека от монотонной работы, долгих, изматывающих часов тяжелого труда, похоже, превратилась в лекарство, которое хуже самой болезни... Гонка вооружений во всем мире, создание бесполезных, крайне разорительных арсеналов, призванных навязывать идеологическое превосходство или поддерживать призрачную независимость, — не это ли плоды нашей цивилизации? <...> Наша внешняя цивилизация, со всеми ее явно замечательными достижениями, уводит человека от самого себя <...> и суть человека не становится лучше оттого, движется ли он со скоростью семьсот миль в час или только сто»¹⁸. Но хорошо известно, что «богатство без направляющего света мудрости и доброты становится опасным, так же как один интеллект без света высшего “Я” не сделает человека лучше <...> До тех пор пока человек вновь не откроет себя, свое внутреннее “я”, человечеству не стоит и надеяться решить те сотрясающие его проблемы, с которыми оно столкнулось»¹⁹.

При суетности, мельтешении теряется смысл жизни, инстинкт самосохранения. Цивилизация, отпавшая от Целомудрия, духовной чистоты, от того, что на Востоке называется моральным Законом Вселенной — *Дао*, обрекает сама и обрекает на гибель пресыщенных ею. Для России это особенно опасно: в целомудрии, как писали русские провидцы, заключена сила ее духа. Вот и растут, как грибы сомнительного свойства, неприязательные шоу, затмевающие разум. Но всякое искусственное образование вроде «Фабрики звезд» (надо же такое придумать — посягнуть на высшее!), недолговечно, ибо не укоренено в душе народа, в глубинной традиции, соединяющей время с вечностью. (Даст Бог, выпадут из поля зрения и думские балагуры, предпочитающие жить в загрязненной атмосфере, но богато, нежели дышать очищенным воздухом, но жить не богато (к спору о Киотском протоколе²⁰). Им и в голову не

¹¹ Чжуан-цзы, гл. 12.

¹² Чжун-юн (IV в. до н. э.). Сочинения китайской классики. В 20 т. Т. 4. Токио, 1967.

¹³ Чжун-юн. С. 178.

¹⁴ Рерих С. Искусство и Жизнь. С. 20, 26.

¹⁵ Там же. С. 95.

¹⁶ Там же. С. 78.

¹⁷ Там же. С. 127.

¹⁸ Там же. С. 137—138.

¹⁹ Там же. С. 129—130.

²⁰ Киотский протокол — международный договор, ограничивающий выбросы вредных веществ в атмосферу.

приходит, что этим возлелеянным богатством уже некому будет воспользоваться. Тут что-то явно не в порядке с логикой. Есть мнение, что Россия проскочила логическую фазу, но ее выручила высочайшая интуиция, от Духа Святого. Однако если интуиция исчезает, а логика слаба, то плохи дела. Так что придется осваивать логику, чтобы вернулась интуиция, а то так и будут политики, сделав первый ход Е-2 и дождавшись ответного — Е-4, кончать партию.)

Святослав Рерих верил в возможность преобразования человека. «Что такое духовное перерождение и что такое жизнь, дарованная нам Святым Духом? Что делает оно с человеком и как влияет на него? Это духовное перерождение представляет собой полное изменение субстанции человека, вызванное действием огня его собственного устремления. Когда низшие энергии прожигают низшие плотные субстанции человеческого естества и сливаются, или притягиваются к высшему Я»²¹. Но пока что мир пребывает в перевернутом состоянии: цель и средство поменялись местами. Н.А. Бердяев писал о том, что «цивилизация возникла как средство, но была превращена в цель. Культура есть средство для духовного восхождения человека, но она превратилась в самоцель, подавляющую творческую свободу человека»²².

Удивительно или закономерно, как созвучны голоса русских подвижников, предупреждающих об опасности нисхождения Культуры, вне которой жизнь теряет источник дыхания и роста. Об этом сокрушался и Евгений Трубецкой: «Опасность для России и для всего мира — тем больше, что современный хаос осложнен и даже как бы освещен культурой <...> Здесь биологизм сознательно возводится в принцип, утверждает как то, что должно господствовать в мире... Это неслыханное от начала мира порабощение духа — озверение, возведенное в принцип и в систему, отречение от всего того, что доселе было и есть в человеческой культуре. Человек не может оставаться только человеком: он должен или подняться над собой или упасть в бездну, вырасти или в Бога или в зверя»²³.

Что уж говорить о «Знамени Культуры», поднятом семьей Рерихов! Вне Духа все превращается в свою противоположность, культура — в антикультуру. Понятие же Духа, вынужден признать Святослав Рерих, стало своего рода «анакронизмом», которому не находится места

в «стремительном вращении калейдоскопа современной жизни». На скорости все отлетает друг от друга, и бездонная пропасть разделяет в наше время разные страны. Таков диагноз болезни, угрожающей миру: вражды между людьми и народами. И об этом вопиют картины Рериха. В предчувствии мировой беды написан в 1939—1942 годах триптих «Куда идет человечество». Куда пришло — на край гибели. «Распятое человечество»: предавший Спасителя предает себя. И все же — предстояние Третьего шага, восхождения, избавления от страданий после пережитых провалов памяти — «Освобождение», предназначенное человечеству, если человек вознесет глаза к Небу и узрит силы Света. Художник, познавший Истину, не терял веры в спасение, предназначенное человечеству, если пробудится его сознание, откроется истинное Я. И в этом убеждает буддизм: все обладают природой Будды, «Все дхармы изначально спасены», сказано в Лотосовой Сутре. А в нашей традиции: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи» (Серафим Саровский).

В этом призвание пробужденного — видеть высшие планы Бытия, сообщаться с вселенским Разумом, ощущать невидимое, но все в конечном счете определяющее. Еще Лаоцзы поведал о невидимом, но истинно-сущем Дао: «Явленное Дао не есть истинное Дао»²⁴. То есть Истина Над фактами, и, чтобы постичь ее, надо выйти из общего потока, преодолеть зависимость от времени, отторгнувшего вечность, стать Над ним. В подвижничестве, в уединенном покое, через Озарение открывается Истина, которая вне времени. То же, что существует вечно, — назови это Великим Дао, Разумом Будды или Божьим Промыслом, — не может не быть, не осуществиться. «Сферы причин — Ноумена — могут достичь очень немногие люди — в моменты внезапного озарения.

За пределами этой жизни, которую мы видим перед собой, лежит бесконечно более великая жизнь, жизнь, которую мы можем прозревать во время мгновенных полетов нашего воображения, <...> когда мы слышим величественные гармонии дальних сфер и голоса инобытия, немыслимо отдаленные от нас, и все же в высшей степени реальные и узнаваемые. Эта высшая реальность мира возвышенного нисходит к нам с полотен великих художников, чье высшее «Я» прикоснулось к тем сферам, которые обычный человек может лишь изредка инстинктивно ощутить»²⁵.

²¹ Рерих С. Искусство и Жизнь. С. 132.

²² Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. (Опыт персоналистической философии). Париж, 1939. С. 109.

²³ Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках. М., 1916. С. 52—53.

²⁴ Даодэцин, 1.

²⁵ Рерих С. Искусство и Жизнь. С. 108—109.

Обычно поток уносит души легковесные, не обремененные заботой о других и о собственном назначении. Но мастер верит: нет такого человека, который не мог бы очнуться, преодолеть инерцию, стать самим собой. Для этого и нужно вернуться к себе, прозреть свое внутреннее Я, что потребует от человека предельного волевого усилия. «Сильная воля является результатом сознательного усилия. Она является выражением сильного характера и прямо пропорциональна величине нашего внутреннего “я”»²⁶. (Недаром все чаще сетуют в наше время на исчезновение Личности как таковой.) В предчувствии обезличивания человека, атрофии его разума и чувств, его способности к глубокому переживанию Святослав Рерих не устает напоминать, что воспитание в себе всесторонне развитого, более совершенного человека, — вот та задача, которую мы должны ставить и решать каждый день. Он говорил об этом и в 1951 году, и в своем последнем интервью, незадолго до ухода.

В неблагоприятное для великих свершений время художник не терял веру в наступление великой Эры. «Счастье — это состояние полноты бытия, и лишь самореализация, развитие своих возможностей может дать нам продолжительное чувство полноты жизни <...> Самым верным, самым простым путем является путь красоты. Ибо следуя им в поисках красоты, мы неизменно следуем путем, проложенным эволюцией. Движение эволюционных сил протекает в глубине человеческого сердца, и если только внимательно прислушиваться к его голосу, к этим космическим шепотам, мы будем знать, куда идти, мы сможем различить ту цель, к которой движется Природа»²⁷. Потому он и возлагал такие надежды на *искусство*: великое искусство эволюционно, ведет человека по пути восхождения к Высшему плану. Потому Святослав Рерих так требователен к любому мастеру, человеку Культуры, который взял на себя ответственность за будущее и потому не вправе нарушить эволюционный ход, ведущий в Царство Духа.

«Внутреннее развитие человека, формирование его души может осуществляться только путем этического, эстетического и морального воспитания. И важнейшее место в этом воспитании занимает искусство... Оно дает нам надежду и восстанавливает гармонию в наших сердцах»²⁸. Язык искусства универсален: музыка,

поэзия, живопись способны возратить человека к самому себе, отвлекая от себя внешнего, избавляя от ложных томлений души. Особая роль возлагается на искусство в безбожный век, с его подорванной братоубийственными войнами верой в Высшее. Если искусство не поднимается до молитвы, а художник не священнодействует, то его деяния не принесут плодов. «Великое искусство следует эволюционным, главным течениям и проявлениям. Оно отражает высшую жизнь и высшие чувства... Служение искусству подобно служению Богу. Находят свое воплощение высшие человеческие побуждения, когда художник поклоняется высочайшей сфере духовной глубины, самому сердцу нашей проявленной Вселенной. Это молитва веры, осознания своего единства со всем сущим. Проникновения нашего “я” в тайны творения»²⁹. В годы напряженного глобального кризиса С.Н. Рерих писал: «Сможет ли человечество достичь этого уровня, или же оно обречено пройти через самый разрушительный катаклизм, им же самим содеянный, — в любом случае силы добра должны исповедовать и проповедовать евангелие культуры и терпимости»³⁰. Это и дает ощущение высшего счастья, ощущение полноты бытия, «и лишь самореализация, развитие своих возможностей может дать нам чувство полноты жизни»³¹.

Искусство, вводя человека в духовную реальность, становится великой объединяющей силой, рождает чувство родства между людьми и народами, если несет свет мудрости и доброты. «Искусство, лишённое искры высшего, может быть декоративным, иллюстративным, но в нем будет отсутствовать качество вдохновения, способность трогать души и переживать века»³². Художник — пророк, он не принадлежит себе, призван являть высшую волю, настраиваясь на высший лад, вверяя себя течению духовной эволюции. Но если «художник — пророк», то какое пророчество в искусстве абстрактном? Потому Святослав Рерих и отвергает искусство деланное, бездушное, подчинившееся падшему человеку или ослабленной воле и зрению, принимающему часть за Целое, случайный фрагмент за Истину. При этом чем меньше видит такой ремесленник от искусства, тем он увереннее в своей безупречности. «Нестабильность, отсутствие честности, вопиющее невежество, рядящееся в пестрые одежды модернизма, неуверенность и порочный круг уравнива-

²⁶ Рерих С. Искусство и Жизнь. С. 12.

²⁷ Там же. С. 113—114.

²⁸ Там же. С. 94.

²⁹ Там же. С. 111—112.

³⁰ Там же. С. 125.

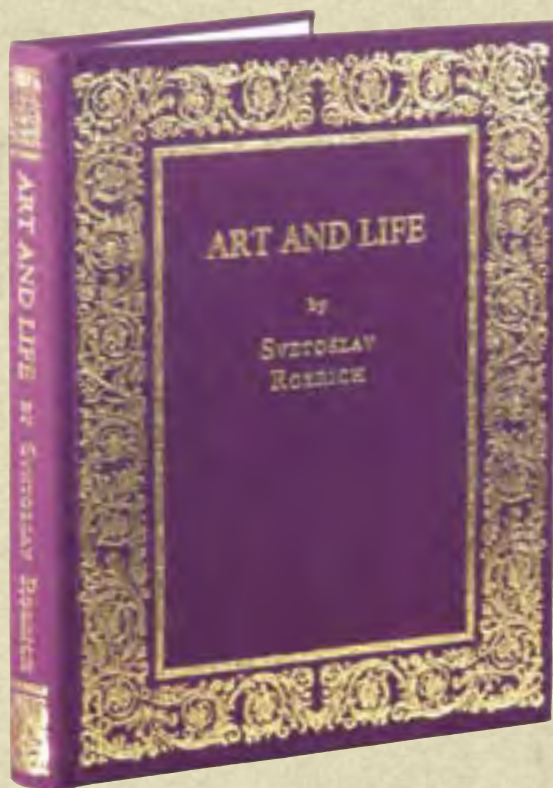
³¹ Там же. С. 113.

³² Там же. С. 129.

ния ряда нездоровых и несчастливых по самой своей сути обстоятельств... Добродетель — какой имеет она шанс в мире, разделенном на противопоставленные друг другу части и противопоставленном самому себе. Искусство — какое место оно может занимать у людей, убежденных, что они не получают причитающегося им, что работа, напряженная работа, которая очищает и возвышает, является своего рода проклятием, которое следует ограничить минимумом часов»³³.

Вот следствие бездуховной цивилизации: деньги и время начинают мстить человеку, возомнившему себя мерой сущего, а в действительности попавшему в рабство ко всему, с чем имеет дело. Значит, душа утратила иммунитет свободы, а вне свободы, как и вне духа, все подвержено тлению. Превратно понятая свобода — я так хочу, все мне дозволено — далеко увела человека от себя самого, притупила инстинкт жизни, так что он уже не знает, что хорошо для него, а что плохо.

Естественно, это не могло не внушать тревогу, заставляло напоминать о высшей ценности Жизни, самой Природы, в которых все заложено сообразно закону божественной Гармонии. Разве такая участь предназначена человеку? Загляните в себя и увидите, как бездонна ваша душа, и,

когда найдете свое истинное Я, услышите другого. Произойдет преобразование, и вы почувствуете себя причастным и ответственным за этот многострадальный мир и свою вину за его нисхождение в Тартар, в то состояние, от которого он когда-то ушел не для того, чтобы в него вернуться. «Каков человек, таков и мир» (по Гегелю). Затуманилось сознание, и множатся «страны, противостоящие друг другу, охваченные и подстегиваемые подозрением и ненавистью, страны, отказывающиеся видеть свет сотрудничества и доброжелательства... Когда ощущаешь пропасть человеческого непонимания и заблуждения и знаешь, что только сам человек может вытащить себя из этой пропасти»³⁴. Но никогда Светослав Рерих не терял надежды, и свои записи 1953 года он заканчивает словами: «Так давайте же стараться быть лучше, давайте стараться развивать доброжелательную позицию и доброе, понимающее сердце. Все радости и счастье исходят изнутри. Именно наше отношение к жизни, наша позиция определяет, счастливы мы или несчастны, но если мы доброжелательны, если излучаем положительный ток сочувствия и понимания, мы окружаем себя благой, полной позитивных элементов аурой»³⁵.

А о том, что это возможно, доступно человеку, свидетельствует святое семейство Рерихов, где каждый, оставаясь самим собой, служил общему делу. Потому и приняты они в мире. Потому и Индия считает их своими, что в глубине души они остались верны России. Их подвижническая жизнь свидетельствует, что, лишь любя исконную традицию своего народа, можно понять и полюбить другой народ. Все границы условны, и все Пути ведут к Одному, если проходишь его с чистой душой.

А то, что их взоры обращены к Востоку, имеет глубочайший метафизический смысл. Уже более века ученые, философы, поэты (от Р. Эмерсона и У. Уитмена до Л. Толстого и И. Бунина) обращались к Востоку в поисках ответа на мучившие их вопросы. И Толстой верил в бессмертие «познающей» души и в Гармонию как сострадание, но это доступно лишь пробужденной душе. В Ицзине (Книге Перемен) сказано: «Одно *Инь*, одно *Ян* и есть *Дао*. Следуя ему, идут к высшему Добру (*Шань* — абсолютное Добро)»³⁶. Это кодовое понятие «Книги Перемен». К Гармонии ведет взаимодействие *инь-ян*, которые не могут вступать в борьбу, ибо присутствуют друг в друге по закону двуединства сущего: одно есть оборотная сторона

³³ Рерих С. Искусство и Жизнь. С. 77—78.

³⁴ Там же. С. 130.

³⁵ Там же. С. 139.

³⁶ Сказано в древнем комментарии к Ицзину — «Сицычжуань». Соч. китайской классики в 20 т. Т. 1. Токио, 1966. С. 489.

другого. Достигая Равновесия, порождают всеобщее Благо. Этот тип связи настолько труднодоступен для господствующего сознания, которое справедливо называют «одномерным», что *инь-ян* до сих пор воспринимают как противоположности, тогда как они произрастают из единого корня — зародыша Великого Предела (Тайцзи), Беспредельного, и возвращаются к нему на новом витке Эволюции. Это та самая Центральная точка, или Бесконечность, о которой говорит Святослав Рерих: «Именно Бесконечность — это прекрасное, всеразъясняющее и всевещающее понятие — является источником надежды. Надежды, которая служит движущей силой человечества <...> И именно это отражение бесконечности в глубинах нашего существа... заставляет нас действовать так, точно мы не подлежим смерти, или распаду. Точно наша жизнь каким-то образом должна продолжаться. Истинно, в Бесконечности не существует смерти, есть только переход. В той Бесконечности, которая проявляется во всем сущем, говорит с нами и заставляет сознавать себя внутри нас самих»³⁷.

Не подмена одного другим, не поглощение, а согласие, созвучие рождает Жизнь. Восток, где преобладает иньское начало — покоя, и Запад, где преобладает янское начало — движение, — взаимопредназначены, как две стороны Единого. (По Лаоцзы: «Покой есть главное в движении»³⁸. Та самая Центральная точка, удерживающая все в равновесии, о которой говорил Святослав Рерих.) Восток-Запад — естественный тип связи, дает о себе знать на любом уровне: от человека (левое — янское и правое — иньское полушария мозга) до галактики. Но потому и ратовали Рерихи за преобразование сознания, его расширение, что однополюшарному мышлению недоступно Целое. Или, по словам Елены Ивановны, «эволюция может строиться лишь свободным сознанием». И еще, важно, чтобы мысль «была насыщена сознанием общего блага»³⁹.

Стремлением к общему благу и насыщена Агни Йога, учение о двойственной природе Огня — «огонь творящий и огонь истребляющий»⁴⁰. Когда нарушается взаимодействие сторон, *инь-ян* не уравнивают друг друга, то неизбежно вырождение того и другого. В од-

ностороннем стремлении Запада к техническому прогрессу высшее *ян*, сила Творчества, исходящая от Неба, превращается в низшее *ян*, силу агрессии, мирового пожара, что засвидетельствовано XX веком. Так же Восток при недостатке энергии высшего *ян* теряет силы. Поэтому их Встреча действительно предопределена законом духовной Эволюции. Но, ощущая угрозу низшего *ян*, «истребляющего огня», чему посвящены полотна Святослава Николаевича «Воззри, человечество» (1962), «Ты не должен видеть этого пламени» (1968), и веря, что «Ангелы снова будут петь» (1976), Рерихи обращались к Агни Йоге. Духовному Огню предназначено сбить огонь, уничтожающий жизнь. Естественно, Живая Этика находит подтверждение в учениях Индии. Бог Агни возвращает единство тому, что было разрознено человеческими соблазнами.

*Един Огонь, многоразлично возжигаемый,
Едино Солнце, всепроникающее,
Едина Заря, все освещающая,
И едино то, что стало всем (этим).*

Так сказано в древних гимнах «Ригведы»⁴¹.

*Вселенная была проглочена, сокрыта мраком,
Солнце явилось взорам, когда родился Агни.
Боги, земля, небо, а также воды
И растения возрадовались в дружбе с ним»⁴².*

Потому так и ратует Святослав Рерих за равновесие начал, великую Гармонию, ибо вне Царственного Пути все обречено на бессмысленную борьбу, раздор и погибель. А чувство гармонии, как чувство спасения, заложено в самом сердце человека. «Освобождение самого себя — преодоление всех видимых препятствий на пути к созданию целостной, совершенно уравновешенной личности. Дорога к счастью, ведущая через внутреннюю радость, которая приходит с нашим освобождением»⁴³. Становясь свободным, спасая себя, спасаешь других от страсти разрушения, открывая им глаза на мир Красоты нетленной. И в этом смысл книги «Искусство и Жизнь»: там, где нет истинного искусства, которое вводит человека в духовное поле Культуры, там кончается Жизнь.

³⁷ Рерих С. Искусство и Жизнь. С. 40—41.

³⁸ Даодэцзин, 26.

³⁹ Знаки Агни Йоги, 40, 122.

⁴⁰ Там же. 401.

⁴¹ Ригведа. Избранные гимны. Пер. Т.Я. Елизаренковой. М., 1972. С. 108. VIII, 58, 2.

⁴² Там же. X, 88, 2.

⁴³ Рерих С. Искусство и Жизнь. С. 134.